

рабов со всем их потомством. Право требовать возврата рабов, даже в случае отказа самого продавца, получали его наследники без ограничения срока давности ⁹⁰.

Это предписание показывает, насколько важно было правительству и господствующему классу в целом закрепить за именными рабочей силой, и прежде всего внесенных в ценз сельских рабов и низшие категории колонов-оригинариев.

Чрезвычайно важным нововведением, внесенным в законодательство Юстиниана, является постановление, что раб, работавший на участке земли в качестве *quasi colonus*, уже не может считаться просто говорящим орудием, инвентарем имения, как это было раньше: «он уже находился в имении не в качестве инвентаря» (*quia non pro instrumento in fundo fuerat*) ⁹¹. Поэтому такой раб уже не может быть передан вместе с прочим инвентарем за пределы имения. Это постановление также направлено на сохранение в имении постоянных работников — посаженных на землю рабов, более заинтересованных в своем труде, чем рабы, работавшие при латифундиальном способе их эксплуатации.

Византийское правительство, идя навстречу требованиям крупных землевладельцев, санкционировало закрепление за их поместьями рабов и зависимых земледельцев. При этом оно не забывало и об интересах фиска. Так, согласно предписанию Кодекса Юстиниана, считалось преступлением сокрытие от фиска беглых рабов (*vagos servos*), переселившихся из заброшенных имений (*desertis agris*) во владения земельных собственников. Принявший беглых рабов должен был немедленно сообщить о них фиску для включения в податные списки и уплаты за них налогов ⁹².

В соответствии с этим общим направлением законодательства, закреплявшего рабов (и колонов) за именными, правительство Юстиниана включило в Кодекс строгие санкции против землевладельцев, принимавших в свои имения чужих рабов, бежавших от прежних господ. Если беглый раб будет найден у владельца имения, то принявший беглеца должен заплатить казне штраф в 12 либр серебра, а бывшему владельцу раба вернуть не только самого беглеца, но в придачу другого раба такой же стоимости ⁹³.

Широкое распространение и законодательное оформление в Византии VI в. получает институт пекулия ⁹⁴. Известно, что этот институт был очень древним и основывался на принципе: «все, приобретенное моим рабом, принадлежит мне». Юридическое оформление теории пекулия получила в Дигестах Юстиниана ⁹⁵. По определению Дигест, пекулий — это все то, что господин не по обязанности, а по своей воле дает рабу для ведения им самостоятельного хозяйства. Пекулий остается собствен-

⁹⁰ CJ, XI, 48.7.

⁹¹ Dig., XXXIII, 7.12.3. Однако делалась оговорка, что раб-виллик включается в инвентарь поместья в том случае, если земля им обрабатывается не на условии внесения им твердо установленной арендной платы, а за счет хозяина (Dig., XXXIII, 7.18. 4).

⁹² CJ, XI, 48.3.

⁹³ CJ, XI, 48.12.

⁹⁴ О пекулии рабов в Римской империи и Византии см. М. Я. Сюзюмов. К вопросу о процессах феодализации в Римской империи. ВДИ, 1955, № 1, стр. 55 сл.; его же. О правовом положении рабов в Византии. Уч. зап. Свердловского гос. пед. ин-та, 1955, стр. 174—178; А. Р. Корсунский. О положении рабов, вольноотпущенников и колонов в западных провинциях Римской империи в IV—V вв. ВДИ, 1954, № 2, стр. 52 сл.; Е. М. Штаерман. Рабство в III—IV вв. н. э. в западных провинциях Римской империи. ВДИ, 1951, № 2, стр. 86 сл.; З. В. Удальцова. Италия и Византия в VI в., стр. 85 сл.; ее же. Некоторые изменения в экономическом положении рабов в Византии VI в., стр. 285 сл.

⁹⁵ Dig., XV, 1.2.